

6

Информация против террора

Проблема ответственности журналистов в борьбе с глобальным злом

«Если бы не было СМИ – не было бы терроризма» – этим парадоксальным утверждением патриарх отечественного телевидения и руководитель создающегося сейчас общественного телеканала Анатолий Лысенко открывал ежегодную Международную конференцию «Терроризм и электронные СМИ». Он убежден, что террористы, готовя преступление, всегда рассчитывают на мультипликативный эффект своего преступления, размноженного и разраженного журналистами. Уже в седьмой раз конференция проводилась в г. Лимассол (Республика Кипр). Ответственными исполнителями по организации и проведению конференции являлись Международная академия телевидения и радио (IATR) и Союз журналистов Кипра. Мероприятие прошло при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. Главные цели конференции – привлечение внимания международного журналистского сообщества и заинтересованных национальных государственных, общественных, международных организаций и структур к проблемам противодействия международному терроризму через электронные СМИ, выработка общих правил при освещении терактов. На значимость конференции в мировом противодействии терроризму указали в своих посланиях ее участники президент республики Кипр Д. Христифиас и министр иностранных дел РФ С. Лавров. Участники форума – журналисты, дипломаты, представители спецслужб и эксперты из 23 стран – приняли итоговый документ, в котором обратились к СМИ с призывом «учитывать воздействие своих материалов на массовую аудиторию: не скрывать важную для населения информацию, но и не давать в эфир и в Интернет такие материалы, которые могут служить нагнетанию конфликтов, созданию напряженности между разными государствами, нациями и конфессиями. Правдивая, взвешенная информация и поиски точек взаимопонимания и диалога – в этом мы видим миссию журналистов».

В этом выпуске мы обобщим некоторые направления дискуссий конференции для того, чтобы все участники современных коммуникаций представили себе весь груз нашей общей ответственности за безопасность хрупкого мира, в котором мы сегодня живем.

Открытие Сонни Вортзика

История мирового терроризма тесно связана с историей развития СМИ. Террористы всегда понимали, что их действия неэффективны без пропаганды. Начав с листовок, они заставили трудиться на себя и крупные печатные издания, распространявшие о них информацию. В конце 60-х годов запуск в США первого телевизионного спутника расширил их возможности влиять на общественное мнение. Когда Сонни Вортзик 22 августа 1972 года захватил отделение банка в Бруклине, взяв в заложники персонал, никто не знал, что это ограбление будет принципиально отличаться от прежних подобных преступлений. Вот к банку поднялись полицейские машины, спецназ приготовился к штурму, телевизионщики начали прямую трансляцию с места события. Результат этого прямого эфира оказался непредсказуемым. Вортзик, высываясь из осажденного банка с белым флагом в руке, кричал толпе о проблемах сексуальных меньшинств. Пока заложники сидели в чулане под дулами направленных на них ружей, террорист превращался в национального героя. В тот же 1972 год произошел теракт на Олимпиаде в Мюнхене, который считается пиком палестинского терроризма. Жертвами стали 11 членов израильской олимпийской сборной, а о палестинцах узнали даже самые далекие от политики люди. При чем образ этого преступления

у обывателя вызывал не только ужас и ощущение трагедии, но и любопытство, переходящее в заинтересованность. Террористы добились того, что о них заговорили.

Трансляция заявлений и действий террористов только увеличивает количество людей, готовых взрывать и убивать. На конференции много говорилось об ответственности журналистов, как, впрочем, и всех пользователей сетей – ведь запущенная в эфир или сеть информация может обладать разрушительной силой.

Алексей Юдинцев, заместитель директора Департамента новых вызовов и угроз, МИД России: «Пропаганда радикальных идей и призывы к совершению терактов распространяются по социальным сетям, живым журналам и блогам стремительно и почти беспрепятственно. Террористические организации активно используют эти ресурсы для популяризации идеологии насилия, сбора средств на свою деятельность, координацию своих действий и для вербовки новых членов в свои ряды. Распространяя фото и видео, они способны посеять панику и достичь нужного психологического эффекта. В Интернете легко найти инструкции по изготовлению токсичных веществ или тактике проведения терактов».

Как отмечали участники конференции, поиск новобранцев в ряды террористов в сетях идет непрерывно. После этого они оказываются в лагерях по подготовке терактов. Эксперты отмечают, что сейчас формируется новое поколение радикальных исламистов, которые будут более фанатично настроенными, профессионально подготовленными и менее уязвимыми для спецслужб.

Клаус Бродбек, корреспондент телеканала ZDF (Германия): «Я думаю, что главная причина терроризма – социальные проблемы. Терроризм постоянно подпитывается социальными проблемами, давлением среды. Если люди бедны – им нечего терять. Если нет семьи и дома, то легче уйти на войну».

Ахмад Самир Альтая, Orient Research Center (Сирия): «Террористы – это не отдельные личности, решающие свои психические проблемы. Террористические идеи в последнее время подобны заразной болезни, микробы которой витают в воздухе. Далеко не у всех членов общества, как на Западе, так и на Востоке, есть иммунитет».

Преодолевая стереотипы

Кинопоказ в рамках конференции открывал фильм немецких документалистов об истоках американо-исламистского противостояния и военных действиях США в Ираке и Афганистане. Наши коллеги взяли много интервью у жителей региона, пытались понять и объяснить истоки волны исламского терроризма. В фильме говорилось о бедности и нереализованности, которая приводит многих в террор. Говорилось и об «ответном» характере этого явления на жесткие действия американцев после сентября 2001 года. Но, по мнению участников, это – лишь часть проблемы глобального терроризма.

Каждую минуту пользователи загружают в сети Интернет 72 часа видео. YouTube предлагает всем посетителям отмечать ролики с пропагандой насилия, агрессии и террора для последующей проверки и удаления

Татьяна Земляных, главный редактор «СВ»: «Истоки этой стихии, на мой взгляд, кроются в сложившейся норме поведения отдельных государств, когда возможным считается, например, разбомбить город в центре Европы, как это было с Белградом в 1999 году. Собственно, так было и с Ираком. Если таким варварским способом можно расправиться

ФОТО МАРИИ ДАРМАНСКОЙ

ФОТО МАРИИ ДАРМАНСКОЙ

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

со своим политическим противником в лице целого государства, то, значит, сняты все барьеры и в отношении отдельных политических групп? И отдельных людей тоже, если кому-то не понравится их поведение, цвет кожи или религиозные воз-

ражения? Может быть, спусковым крючком для массовых проявлений терроризма стали и эти беспрецедентные случаи государственного терроризма?

Именно об этом я спросила своих европейских коллег на конференции в Лимассоле. И на мой вопрос за всех европейцев ответил наш немецкий коллега Клаус Бродбек: «В то время

я был корреспондентом на Балканах, там было очень опасно углубляться в эти темы. И мне до сих пор не ясно, с чьей стороны первоначально были совершены террористические акты. Было ощущение гражданской войны – беженцы, этнические чистки. Именно поэтому Запад решил вмешаться. Но то, что потом мы получили в Косове, стало для нас хорошим уроком. Словным вмешательством политические вопросы решить невозможно».

И все же вопрос остается: почему европейцы так спокойно проглотили эти самые бомбардировки у себя под носом? Почему промолчала тогда Европа? Почему вообще возможны подобные государственные терроризм? Даже в рамках этой конференции прослеживались линии, разделяющие представителей разных цивилизаций: и у европейцев, и у россиян, и у представителей Ближнего Востока сложился ряд стереотипов в отношении ключевых событий новой истории, и

преодолеть эти стереотипы трудно. Впрочем, для того и существуют подобные международные дискуссии, чтобы представители различных обществ могли бы прийти к единственно верному – гуманитарному – консенсусу.

Игорь Яковенко, культуролог, профессор РГГУ: «Все цивилизации конфликтуют друг с другом за людей и за территорию, от этого нельзя уйти. Традиционные культуры формируют внутри себя образ врага: есть наш мир, а за его предела – хаос. Для интеллигентного человека расизм – вещь неприемлемая. Но в узком кругу мы порой даем волю оценкам, которые мы наследуем из окружающей реальности. Я часто встречаю расхожее утверждение, что истоки терроризма – в социальных проблемах, но, по моему твердому убеждению, террор вытекает из культурных оснований. Теракт – это всегда удар по власти, по общественному договору. Кроме того, это своеобразная попытка остано-

вить историю, ведь прогресс – вещь мучительная для традиционного общества. Не всякая цивилизация создает в себе предпосылки для изменений».

Анатолий Лысенко: «Эта конференция стала площадкой для международного диалога и поиска непростых решений. И результаты этого поиска уже очевидны. Сейчас мы меньше внимания уделяем проблемам взаимодействия спецслужб и журналистов (они должны понимать друг друга), а больше говорим о причинах терроризма, анализе его корней и способов противостояния распространению идеологии терроризма. Это площадка, где встречаются люди разных взглядов и политических убеждений (в том числе и взглядов на терроризм), которые, пожалуй, в повседневности не встретились бы».

«Эффект Брейвика»

Острая дискуссия развернулась при обсуждении дела норвежского террориста Ан-

дерса Брейвика и того, как освещалось оно в мировой прессе.

Александр Михайлов, генерал-майор ФСБ запаса: «Публичность имеет ключевое значение в деятельности террористов. То, с чем мы имеем дело сейчас, явление не новое. Меняются атрибуты, некоторые принципы, уровень нашей жизни, но суть террористических проявлений остается той же. Террористы-индивидуалисты существовали и в прошлом. Норвежский террорист Брейвик – продолжатель этой традиции. Согласился бы он провести то же самое в группе

высокие угрозы. Каждую минуту пользователи Интернета загружают 72 часа видео. В ответ на это многие сервисы, и YouTube в частности, предлагают самим посетителям отмечать ролики с пропагандой насилия, агрессии или с криминальным содержанием, чтобы эксперты могли их проверить, удалить или ограничить к ним доступ. В 2011 году GOOGLE получил 5 млн запросов на удаление информации. Было проверено 12 тысяч запросов от правоохранительных органов по содержанию информации и 74 тысячи запросов на информацию о пользователях.

Киберугроза – это глобальная угроза. Необходимо создавать альянсы на региональном уровне, подписывать договоры об обмене информацией, создавать на всех уровнях группы по борьбе с распространением террористических идей в Интернете

лиц из 5-10 человек? Думаю, нет. Террорист-одиночка не находится во власти идеологии, а пытается самореализоваться через убийство большого количества людей. И это еще один вызов, на который мы должны ответить».

Жертвами Брейвика стали 77 человек. Террориста приговорили к максимальному сроку лишения свободы. Следствие признало его вменяемым, а совершенное «по идейным соображениям» преступление, к ужасу мыслящего мирового сообщества, обрело последователей. Надо ли было давать слово в печати и эфире этому «идейному убийце» и таким образом тиражировать его античеловеческое безумие?

Стиг Ярле Хансен, Университет естественных наук (Норвегия): «Это была дилемма для мирового журналистского сообщества. Что же, вообще не рассказывать о суде или начать играть по правилам преступника? И он прекрасно это понимал».

Анатолий Лысенко: «Я анализировал эту ситуацию и пришел к выводу, что эффект от дела Брейвика был прямо противоположен тому, чего мы добивались. Потому что его выступление на суде, по сути дела, оказалось фантастически тиражированным манифестом терроризма. Я не верю в заговор – он типичный сумасшедший одиночка. Но эффект от сумасшедшего одиночки вылился в массовое восприятие идей. Если бы я принимал решение – я дал бы это только в редакционном изложении. Ведь не дали же в Нюрнберге выступать нацистам с философией фашизма».

Только самоцензура

Конференция на тему «Терроризм и СМИ» проводится ежегодно. И каждый год жизнь подбрасывает новые и новые примеры жестоких зрелищ, организованных террористами в жизни и показанных журналистами по ТВ. Где та грань, которая отделяет материал, сделанный в интересах общества и действительно способствующий борьбе с террористами, от материала, который становится пиаром или рекламой для самих террористов и их преступных идей?

Но борьба с террористами в Сети, по мнению специалистов, вопрос трудный и требует тщательной технической проработки. Но все эксперты сходятся в одном: ограничение свободы слова в Интернете сегодня почти невозможно.

Андрей Ярных, руководитель Департамента интернет-технологий ЗАО «Kaspersky Lab»: «Сейчас мы узнаем своеобразные «страшилки» о том, как террористы использовали для коммуникации онлайн-игру World of War craft. При этом они использовали для обозначения понятий реального мира термины из мира игрового. Контролировать все и везде в Интернете невозможно, иначе мы рискуем серьезно ущемить права человека. Нужно искать современные адекватные ответы на но-

Но в основном все запросы – от правоохранительных органов США. Россия не использует эту возможность или использует неактивно. Мы также не ратифицировали Европейскую конвенцию о киберпреступности, что существенно ограничивает обмен информацией между спецслужбами».

Юрий Голгорский, журналист (Великобритания): «Не является ли наш микрофон «кислородом для террора», в соответствии с определением Маргарет Тэтчер? Где мы должны выключить камеру и сказать – больше мы передавать это не будем, потому что мы тиражируем взгляды террористов? Существует и другое мнение: отключая микрофон, мы цензурируем сообщения людей, которые теми или иными (часто насильственными) методами борются против несправедливости. Разница в том, что для одних это – террорист, а для других – «боец национально-освободительного движения».

Рейнард Ухриг, заместитель руководителя Отдела по борьбе с терроризмом Департамента транснациональных угроз ОБСЕ: «Киберугроза – это глобальная угроза, с ней можно бороться только во всемирном масштабе. Необходимо создавать альянсы на региональном уровне, подписывать договоры об обмене информацией, создавать на всех уровнях группы по борьбе с распространением террористических идей в Интернете».

Мы слышим долго спорим о том, что считать терроризмом. Да, в ООН до сих пор нет определения терроризма. Но есть около 16 протоколов и Конвенций по борьбе с преступностью. И пора понять, что мы имеем дело с преступлением. Это понимание поможет нам объединиться и дать достойный отпор преступникам века. Объяснение террора социальными причинами, ущемлением прав не помогает объяснить корни терроризма. Сегодня мы имеем дело с разными его проявлениями и формами – это исламский терроризм, праворадикальный терроризм и террористы-одиночки. Но независимо от форм, в целом терроризм – это война, объявленная обществу. И противостоять ему нужно, только объединившись».

Сейчас в российском обществе идет дискуссия о регулировании Интернета. Специалистам необходимо понять, что может спровоцировать человека или ребенка на агрессию и насилие. Но только специалистам очистить Интернет не удастся. Как прокомментировал высказывания участников конференции директор Института политического и военного анализа Александр Шаравин, «в каждом человеке должно быть встроено индивидуальное антитеррористическое устройство. А вот конструировать его – это работа всего общества, и прежде всего его интеллектуалов».

Над материалами работали: Т. КОНДРАТОВИЧ, А. ГЛОБИН, М. ДАРМАНСКАЯ, Д. ИЛЬИН